

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 23.08.2026 г.

КРАСНОВА Людмила Владимировна,
адъюнкт 3 курса Нижегородской академии МВД России,
Нижний Новгород, Россия,
тел: 8-920-066-59-50,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье исследуется институт представления результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. На основе анализа действующего законодательства, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и доктринальных источников выявляются системные противоречия между негласным характером оперативно-розыскной деятельности и обеспечением принципов публичности и состязательности судопроизводства по уголовному делу. Особое внимание уделяется проблемам процессуальной проверки оперативной информации и вопросам, возникающим в связи с цифровизацией современной преступности. Автором обосновывается необходимость внедрения двухуровневой системы процессуализации результатов оперативно-розыскной деятельности, а также формулируются рекомендации по нормативному закреплению порядка представления результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных из цифровой среды. Сделан вывод о целесообразности расширения судебного контроля за происхождением оперативно-розыскной информации на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, возбуждение уголовного дела, представление результатов оперативно-розыскной деятельности, допустимость доказательств, оперативно-розыскное обеспечение, уголовный процесс.

KRASNOVA Lyudmila Vladimirovna,
3rd-year postgraduate cadet at the
Nizhny Novgorod Academy of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia

PRESENTATION OF RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND WAYS OF IMPROVEMENT

Annotation. This article examines the institution of presenting the results of operational-search activities at the stage of initiating a criminal case. Based on the analysis of the current legislation, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and doctrinal sources, systemic contradictions are revealed between the unspoken nature of operational-search activities and the provision of the principles of publicity and adversarial proceedings in a criminal case. Particular attention is paid to the problems of procedural verification of operational information and issues arising in connection with the digitalization of modern crime. The author justifies the need to introduce a two-level system for the proceduralization of the results of operational-search activities, and also formulates recommendations for the normative consolidation of the procedure for presenting the results of operational-search activities obtained from the digital environment. It was concluded that it is advisable to expand judicial control over the origin of operational-search information at the initial stage of criminal proceedings.

Key words: operational-search activity, initiation of a criminal case, presentation of the results of operational-search activity, admissibility of evidence, operational-search support, criminal process.

Институт использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) на стадии возбуждения уголовного дела занимает особое положение в системе современного российского уголовного процесса. Именно на данном этапе внепроцессуальная по своей правовой природе информация, полученная преимущественно негласными методами, должна трансформироваться в юридически значимые повод и основание для начала уголовного преследования. Вместе с тем системное противоречие между негласным характером ОРД и принципом обеспечения публичности и состязательности уголовного судопроизводства порождает комплекс теоретических и практических проблем, не получивших до настоящего времени адекватного законодательного разрешения. Цель настоящей статьи заключается в выявлении наиболее острых из указанных проблем и обосновании возможных направлений совершенствования правового механизма представления результатов ОРД на стадии возбуждения уголовного дела.

Прежде всего, правовую основу представления результатов ОРД образуют ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [7] (далее – Закон об ОРД), а также ст.ст. 140, 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ [8] (далее – УПК РФ). Статья 11 Закона об ОРД вводит норму, согласно которой результаты ОРД могут служить поводом для возбуждения уголовного дела. В свою очередь, п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ допускает использование сообщения о преступлении, полученного из иных источников, в качестве повода для возбуждения уголовного дела, что и служит правовым основанием для имплементации оперативно-розыскной информации в уголовный процесс. Сама же процедура передачи результатов ОРД для целей решения вопроса о возбуждении уголовного дела регламентирована Межведомственной инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [9] (далее – Инструкция). Согласно данной Инструкции, представление результатов ОРД осуществляется на основании постановления руководителя оперативного подразделения и осуществляется в форме направления рапорта об обнаружении признаков преступления с приложением полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий материалов.

Несмотря на внешнюю упорядоченность, практика использования результатов ОРД в уголовном процессе выявляет несколько на наш взгляд серьезных дефектов существующей модели. Первый из них связан с неопределенностью правовой природы представляемых сведений. В науке уголовного процесса продолжается дискуссия относительно того, могут ли результаты ОРД выступать в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела. С одной стороны, сторонники расширительного толкования, в числе которых А.С. Есина и А.А. Ширванов, рассматривают рапорт оперативно-го сотрудника как полноценный повод, охватывае-

мый пунктом 3 части 1 статьи 140 УПК РФ [1, с. 15]. Их оппоненты, в частности Е.В. Батыщева, настаивают на том, что оперативно-розыскная информация выполняет лишь функцию фактического основания для проведения проверочных действий в рамках уже имеющегося в производстве сообщения о преступлении [2, с. 156].

В свою очередь Конституционный Суд РФ еще в 1999 г. сформулировал своего рода компромиссную правовую позицию, указав, что результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами, а служат лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, могут стать доказательствами после их закрепления надлежащим процессуальным путем [3]. Однако данная позиция, закрепляя принцип опосредованного использования результатов ОРД, не устраняет серьезной практической неопределенности. Так, следователь, получая рапорт, в большинстве случаев лишен возможности критически оценить способ и условия получения переданных ему данных, что ставит его в зависимость от добросовестности оперативного сотрудника [4, с. 92].

Второй блок проблем связан с методами представления оперативно-розыскной информации. Доминирующий в настоящее время метод, который заключается в направлении рапорта руководителя оперативного подразделения правоохранительного органа с приложением материалов оперативно-розыскных мероприятий, характеризуется информационной ограниченностью. Из такого рапорта, как правило, неясны условия, методы и конкретные обстоятельства получения сведений, составляющих оперативно-розыскную информацию, что впоследствии способно поставить под сомнение допустимость базирующихся на них доказательств по уголовному делу. Более предпочтительным является представление результатов ОРД в форме заключения специалиста оперативного подразделения, которое позволяет компенсировать непроцессуальный характер первоначальных данных, однако и этот метод не свободен от ограничений, обусловленных необходимостью сохранения государственной тайны.

Третий блок проблем связан с цифровой трансформацией современной преступности, которая вызвана усложнением общественных отношений, повышением уровня технической оснащенности и информатизации населения. Современные оперативно-розыскные мероприятия все чаще сталкиваются с такими явлениями, как данные о транзакциях с криптовалютами, метаданные информационно-телекоммуникационных сетей, записи с интеллектуальных систем видеонаблюдения и иными цифровыми следами. Действующее законодательство, включая упомянутую Инструкцию, не содержит унифицированных правил представления подобных материалов в качестве результатов ОРД. Использование, к примеру, распечатанных копий изображений экрана без сохранения исходных метаданных и применения криптографических методов подтверждения целостности информации существенно снижает доказа-

тельную ценность таких сведений [6, с. 128]. Данное обстоятельство актуализирует разработку концепции «цифрового представления» результатов ОРД, которая должна предусматривать стандартизированные форматы передачи данных, обязательную фиксацию контрольных сумм (хэш-сумм), а также иные необходимые технико-криминалистические мероприятия.

Наконец, наиболее существенным недостатком существующей модели, с нашей точки зрения, является постепенное снижение содержательной составляющей процессуальной проверки результатов ОРД. Сложившийся в правоприменительной практике алгоритм процессуальных действий, при котором рапорт оперативного сотрудника выступает основанием для вынесения постановления о производстве следственного действия, приводит к тому, что деятельность следователя на этапе проверки сводится преимущественно к формальной фиксации поступивших сведений. Оценка достоверности и происхождения оперативной информации при этом фактически перекладывается на оперативное подразделение. Подобное положение вступает в противоречие с принципами процессуальной самостоятельности дознавателя и следователя и состязательности уголовного процесса, создавая риск легитимации изначально либо заведомо недостоверных, либо сфальсифицированных данных.

Для преодоления указанных проблем нами предлагается комплекс взаимосвязанных мер. Во-первых, необходима замена декларативной по своему содержанию ст. 89 УПК РФ на норму, закрепляющую позитивные условия допустимости результатов ОРД. В частности, в ней следует установить, что результаты ОРД могут использоваться в доказывании исключительно в качестве основания для производства следственных и иных процессуальных действий, при условии их получения в строгом соответствии с Законом об ОРД, представления в форме, позволяющей провести первоначальную процессуальную проверку указанных данных на предмет их относимости (с обязательным указанием вида, времени, места и общих условий проведения оперативно-розыскного мероприятия), и последующего получения доказательств в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Во-вторых, мы полагаем, что назрело внедрение двухуровневой системы процессуализации представления результатов ОРД на досудебной стадии производства по уголовному делу. Первый уровень предполагает составление специального протокола представления результатов ОРД, фиксирующего исходные параметры предоставляемой оперативно-розыскной информации без разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну. Второй уровень включает обязательную экспертно-аналитическую оценку материалов профильным специалистом, оформляемую мотивированным экспертным заключением с указанием допустимых способов их последующей процессуальной проверки и верификации.

В-третьих, требуется законодательное закреп-

ление особого порядка представления результатов ОРД, полученных из цифровой среды, предусматривающего обязательное использование средств криптографической защиты для подтверждения целостности данных, полученных в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, а также их сопровождение заключением специалиста о методе извлечения и обработки таких данных.

В-четвертых, в целях укрепления судебного контроля за происхождением оперативно-розыскной информации целесообразно развитие института допроса оперативного сотрудника в закрытом судебном заседании. Предметом такого допроса должны выступать не конфиденциальные источники получения оперативной информации, а обстоятельства, значимые для оценки достоверности представленных в материалы уголовного дела сведений: условия проведения оперативно-розыскного мероприятия, технические характеристики использованной аппаратуры, а также признаки и факты, исключающие провокацию либо фальсификацию.

Реализация сформулированных предложений позволит, с одной стороны, сохранить потенциал ОРД как эффективного инструмента борьбы с преступностью и важного элемента в системе поводов для возбуждения уголовного дела, а с другой – обеспечить действительную верификацию представленных суду доказательств по уголовному делу и состязательность уголовного процесса при введении оперативно-розыскной информации в уголовный процесс.

Список литературы:

- [1] Есина А.С. Деятельность оперативного сотрудника уголовного розыска в ходе досудебного производства по уголовным делам / А.С. Есина, Д.А. Иванов, С. А. Хмелев. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 176 с.
- [2] Ширванов А.А. Досудебное производство в уголовном процессе России и его оперативно-розыскное обеспечение : монография / А.А. Ширванов, Е.В. Камнева. М. : ВНИИ МВД России, 2015. 99 с.
- [3] Батыщева Е.В. Поводы к возбуждению уголовного дела: теоретико-правовые и правоприменительные аспекты // ЮП. 2019. № 3 (90). С. 73-77.
- [4] Определение Конституционного Суда РФ от 04 февраля 1999 г. № 18-О // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 06.08.2026).
- [5] Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений : монография. 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2021. 184 с.
- [6] Епифанов С.С. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 114-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2025. 256 с.
- [7] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с посл. изм. и доп. от 01 апреля 2025 г. № 41-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения:

06.08.2026).

[8] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 26 июля 2026 г. № 251-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.08.2026).

[9] Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (зарегистрировано в Минюсте России 05 декабря 2013 г. № 30544) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.08.2026).

References:

[1] Esina A.S. Activities of a Criminal Investigation Operative During Pre-trial Criminal Proceedings / A.S. Esina, D.A. Ivanov, S.A. Khmelev. Moscow: V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 176 p.

[2] Shirvanov A.A. Pre-trial Proceedings in Russian Criminal Procedure and Their Operational-Investigative Support: Monograph / A.A. Shirvanov, E.V. Kamneva. Moscow: VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 99 p.

[3] Batyshcheva E.V. Grounds for Initiating Criminal Proceedings: Theoretical-Legal and Law-Enforcement Aspects // Yuridicheskiy Vestnik (Legal Bulletin). 2019. No. 3 (90). P. 73–77.

[4] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-О dated February 4, 1999 // «Consultant Plus» Legal Reference System. (Date of access: August 6, 2026).

[5] Bagautdinov F.N. Balancing Public and Private Interests in Crime Investigation: Monograph. 2nd ed. Moscow: Yuritinform, 2021. 184 p.

[6] Epifanov S.S. Scientific and Practical Commentary on Federal Law No. 114-FZ of August 12, 1995, «On Operational-Investigative Activity» (Article-by-Article). 2nd ed., revised and supplemented. Moscow: Prospekt, 2025. 256 p. [7] Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995, «On Operational-Investigative Activities» (as amended by Federal Law No. 41-FZ of April 1, 2025) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: August 6, 2026).

[8] Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended by Federal Law No. 251-FZ of July 26, 2026) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: August 6, 2026).

[9] Joint Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 776, Ministry of Defense of Russia No. 703, FSB of Russia No. 509, FSO of Russia No. 507, FCS of Russia No. 1820, SVR of Russia No. 42, FSIN of Russia No. 535, FSKN of Russia No. 398, and Investigative Committee of Russia No. 68 dated September 27, 2013, «On Approval of the Instruction on the Procedure for Submitting the Results of Operational-Investigative Activities to the Body of Inquiry, Investigator, or Court» (registered with the Ministry of Justice of Russia on December 5, 2013, No. 30544) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: August 6, 2026).